

"Ты достаточно наелась? Хотя мы с Цзян Руолань и не являемся родными братьями и сестрами, мы прожили вместе более двадцати одного года. Мы привыкли к заботе и уходу друг друга. Наши отношения не такие уж и отвратительные, как ты думаешь!" Цзян Ицзюнь внезапно нахмурился. Он потер лоб и нетерпеливо выругался. "Ты просто неразумен!"

Глаза Цуй Люсянь расширились, она стиснула зубы в гневе. Она искренне посмотрела на старика: "Дедушка! Я говорю правду! Все уже давно ясно, но некоторые люди хотят оправдаться своими словами! Однако сегодня мне не повезло, потому что я не застала их в действии!"

"Цуй Люсянь, доказательства найдены. Кого еще ты хочешь обвинить?" Чжан Ань не мог больше молчать: "Как к тебе относилась наша семья Сянь? С тех пор, как ты была маленькой, я относился к тебе как к родной дочери. Хотя Гуйин была злой, пока не ушла из дома, я никогда не относился к тебе несправедливо! Видя, как тяжело живет моя дочь в США, я испытывал облегчение от того, что она уже освободилась от оков семьи Сянь, но в то же время мне было больно! Видя, что в семье Сянь к тебе относятся как к принцессе, а к сокровищу, я никогда раньше не чувствовал несправедливости! Неужели тебе нужно, чтобы вся семья обращала на тебя внимание, только тогда ты будешь чувствовать себя справедливой? Ты совершила ошибку, ты не можешь быть прощена просто так!"

Хотя Чжан Ань имела прямой характер и была крайне посредственным человеком, но то, что она сказала такое сегодня, показало, насколько она была разочарована в Цуй Люсянь.

Цуй Люсянь не думала, что Чжань Ань скажет что-то подобное, она смотрела на нее безучастно.

"В конце концов, это не более чем комплекс низкой самооценки в костях. Комплекс низкой самооценки - это своего рода болезнь, из-за которой она будет думать, что все хотят ей зла и украли у нее все." Старик Сянь долго молчал. Наконец, он открыл рот и заговорил чрезвычайно холодным голосом.

"

Цзян Руолань - такой дешевый человек и нечистый! Иначе зачем бы она боялась, что за ней придут люди, и зачем бы она вредила мне!" Цуй Люсянь внезапно громко выругалась.

Цзян Руолань полностью потеряла дар речи. Ей казалось, что она ослепнет, если продолжит смотреть на нее. Сянь Чжихао, напротив, был очень спокоен. Из-за его холодного взгляда Цуй Люсянь не могла смотреть прямо на него, поэтому она спокойно сжала кулак в рукаве.

Она выглядела очень испуганной, и на ее лице отражалась глубокая неохота.

"Мама, я устала. Я возвращаюсь в свою комнату". Видя это, Сянь Гуйин больше не могла беспокоиться. Она посмотрела на старика, который, казалось, молча размышлял, прежде чем повернуться и уйти.

Чжан Ань отправил Сянь Гуйин обратно в ее комнату, а Цзян Руолань не хотела больше слушать. Она взяла Сянь Чжихао за руку и прошептала: "Чжихао, давай тоже вернемся. У меня так болит голова от того, что я слышу и вижу, как люди плачут и выкрикивают эти слова, как будто все обидели ее."

"Цзян Руолань, о ком ты говоришь? Перед кем ты притворяешься Святой Девочкой?" Цуй Люсянь стиснула зубы и, оттолкнув всех в сторону, бросилась вон из комнаты.

"Цуй Люсянь, что ты пытаешься сделать?" Увидев ее, старик Сянь зарычал.

Цуй Люсянь, напротив, не обернулась, когда выбегала. Она специально столкнулась с Цзян Руолань, когда проходила мимо нее. Сянь Чжихао уже заметил столкновение и резко оттащил Цзян Руолан.

"Быстро, остановите ее! Не позволяйте ей причинить еще больше неприятностей!" Старик был очень зол и поспешно вышел на улицу.

Однако Цуй Люсянь не вышла из дома. Вместо этого она побежала в свою комнату и достала стопку фотографий. Она бросила их на пол: "Ты и твоя мать одинаковые! И мать Ицзюнь тоже! Вы все бессовестные люди! Сука! Твоя мать специально воровала чужих мужчин! Ты думаешь, что ругань Бинцин была фальшивой? Посмотрите на эти фотографии!"

Она была обнажена и находилась под мужчиной! Посмотрите на нее! Она выглядела как шлюха!"

Цзян Руолан в недоумении посмотрела на фотографии на полу.

Она беспокоилась об этих фотографиях, гадая, были ли они уничтожены или нет, но она не думала, что фотографии находятся в руках Цуй Люсянь.

А ведь многие из этих фотографий были связаны с тем, что случилось с ней на складе в Джи Сити, когда ей было семнадцать лет!

Ее ноги зашатались.

Сянь Чжихао пнул фотографии и прижал ее голову к своему плечу. Он не хотел, чтобы Цзян Руолан видела самые постыдные воспоминания прошлого. Он крепко сжал ее голову и холодно сказал: "Цуй Люсянь!".

Глаза Цуй Люсянь покраснели, она громко рассмеялась: "Я уже говорила это раньше, то, что я сказала - правда! Никто из вас мне не верит! Что касается матери Цзян Руолан, дедушка, помнишь ли ты женщину, которая была с Цзя Чжэньчжэнем много лет назад? Ее звали Чжоу Цин..."

"Хватит!"

Старик Сянь внезапно сильно уперся тростью в землю. "Наша семья Сянь не может терпеть тебя! Дедушка так долго подавлял тебя! Это действительно против правил, не так ли? Либо пусть Цыхао закроет тебя вместе с Цзян Бинцин, и пусть вы две сестры продолжаете сговариваться друг с другом внутри, либо ты можешь сама сбежать из резиденции Сянь!"

Цуй Люсянь немедленно повернулась и с недоверием посмотрела на старика. "Дедушка!"

"Не называй меня дедушкой! Я не твой дедушка! Разве ты не всегда считал себя членом семьи Сянь? Теперь ты им не являешься! Убирайся! Собирай свои вещи и убирайся! Семья Сиань больше не будет держать тебя у себя! Кашель..."

Старик Сянь дважды кашлянул после того, как закончил говорить. На этот раз он был в ярости.

"Папа! Успокойся!" Чжан Ань поспешно вышел вперед, чтобы поддержать старика. Увидев неприятное выражение лица старика, она легонько похлопала его по спине. "Не сердись! Твое

старое тело не выдержит такого гнева! Успокойся".

Старик Сянь дважды кашлянул, затем покачал головой и махнул рукой.

Он вздохнул и разочарованно посмотрел на Цуй Люсянь, которая стояла перед дверью с красными глазами. "Какой грех!"

Цзян Ицзюнь надел рубашку и вышел.

Увидев, что старик Сянь сказал это, Цзян Ицзюнь прислонился к стене и сказал безразличным тоном: "Старик, ты тоже в этом замешан. Старик, это нормально, если ты мне не веришь, но проблема в том, что ты не веришь и Цзян Руолану".

Он продолжал усмехаться: "Хотя несколько слов Цуй Люсянь ненавистны, но кто был тем человеком, который поощрял ее высокомерие? Если ты ей не веришь, то почему ты пришел сюда вместе с ней, чтобы поймать предателя?".

Когда старик Сянь услышал это, его спина сразу же напряглась. Он нерешительно посмотрел на Цзян Руолан с непредсказуемыми эмоциями в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2535116>